

Не противленіе злу¹⁾.

..... Вижу передъ собой человѣка, ревностно ищущаго истины и твердо увѣреннаго въ своей способности найти ее. Вотъ ему показалось, что онъ нашелъ, чего искалъ. Горячо и талантливо ведетъ онъ проповѣдь своихъ истинъ (?), громить то, во что вѣрують другіе и думается ему, что вотъ скоро его истины возьмутъ верхъ, а чужая ложь (?) будетъ повержена во прахъ. Чужую ложь онъ считаетъ зломъ и хочетъ истребить это зло, трудится надъ этимъ дѣломъ неустанно и совершенно забываетъ.... свои же рѣчи о не противленіи злу! Ведетъ борьбу со зломъ тѣмъ же перомъ, которымъ пишетъ и свои рѣчи о не противленіи злу!

Видитъ человѣкъ, что наступаетъ голодъ отъ великаго неурожая. Сердце тотчасъ же виушило этому человѣку, что нужно спасать людей отъ голодной смерти. Начинается въ этомъ направленіи дѣятельность кипучая, благотворная. Голова уступаетъ мѣсто сердцу, забываетъ, что слѣдуетъ остановить его порывы, совсѣмъ не помнить, что противиться злу не нужно.

Голова не хочетъ противиться ни злу нравственному, — тому, что считаетъ или ложью, или развратомъ, — ни злу физическому, — смерти отъ голода, — а сердце не слушается, заставляетъ дѣлать совсѣмъ другое. Сердце пошло противъ головы и самими дѣлами говорить ей: „голова, совсѣмъ пустое и ни въ чѣмъ несообразное выдумываешь ты“.

¹⁾ Изъ статей: „Невмѣняемость и не противленіе злу“.

Голова ищетъ въ ученіи Христовомъ опоры для оправданія своихъ фантазій на тему о непротивленіи злу и совѣмъ не хочетъ помнить о бичѣ отъ вервий (Іоан. 2, 15), бывшемъ въ рукахъ Спасителя при очищеніи храма отъ нагнанной туда скотины, совѣмъ не хочетъ помнить о столахъ, опрокинутыхъ самимъ Христомъ.

Голова совѣмъ хочетъ забыть, что и ученіе и дѣла Христовы на землѣ были *противленіемъ* источнику всяческаго зла и должны вести *къ истребленію* зла въ самомъ его корнѣ; а сердце совѣмъ забываетъ объ головѣ: и противиться заставляетъ и истреблять велить.

Нельзя ли надѣяться, что сердце и впредь не будетъ слушаться больной головы и что въ концѣ концовъ не сердце сдастся головѣ, а голова смирится передъ сердцемъ?

Могутъ сказать: „въ этихъ рѣчахъ кроется великое недоразумѣніе. Никто не думалъ утверждать, что не слѣдуетъ никакими средствами противиться злу. Средства средствамъ—рознь. Злу противиться слѣдуетъ, но не насиліемъ физическимъ, а средствами нравственными, именно: силою слова устнаго, письменнаго, печатнаго, и примѣромъ собственной жизни“.

Эти мысли совершенно измѣняютъ вопросъ по существу. Рѣчи о не противленіи злу должны прекратиться и замѣниться рѣчами о дозволительныхъ и цѣлесообразныхъ способахъ *противленія* злу.

Если признано будетъ положеніе, что злу противиться слѣдуетъ, но въ борьбу съ нимъ нужно пустить одну силу нравственную: то для сохраненія силы за налагаемымъ ограниченіемъ нужно будетъ сдѣлать очень многое.

Нужно будетъ, во первыхъ, доказать чѣмъ нибудь, что человѣку нужно на половину пускать свои силы въ борьбу, а другую половину оставить праздною зрительницею борьбы.

Нужно будетъ, во вторыхъ, доказать, что противъ физической силы слѣдуетъ бороться одною силою духовною. Если бы предстояла нужда доказывать, что противъ нравственной силы слѣдуетъ бороться силою нравственною же: то въ доказательствахъ могло бы не оказаться недостатка. Но если наступитъ нужда доказывать или такое положеніе, что противъ нравственной силы нужно бороться одною физическою силою, или, наоборотъ, такое положеніе, что про-

тивъ физической силы нужно бороться одною силою нравственною: то дѣло окажется затруднительнымъ. Безъ софизмовъ обойтись будетъ невозможно. Если я вижу, что вы направили револьверъ на ближняго своего и уже подняли курокъ, и если я могу толкнуть васъ подъ локоть, чтобы пуля миновала ближняго моего: то затруднительно вамъ будетъ убѣдить меня, что я совершилъ дѣло, несогласное съ ученіемъ Христовымъ, и что я безнравственно толкнулъ васъ подъ локоть, совершивъ надъ вами физическое насиліе.

Нужно будетъ, въ третьихъ, доказать, что невозможность ограничить борьбу противъ тѣхъ видовъ зла, которые происходятъ отъ неразумныхъ силъ природы (наводненія, пожары и тому под.), однимъ противодѣйствіемъ нравственнымъ, должна, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, переходить въ необходимость ограничиться однимъ нравственнымъ противодѣйствіемъ. Говоря это, имѣю въ виду такое, на примѣръ, положеніе дѣлъ: начался въ городѣ пожаръ; понятно, нравственнымъ противодѣйствіемъ тутъ ничего не сдѣлаешь: нужно заливать пожаръ, а не обращаться къ огненнымъ языкамъ съ тѣми или другими хорошими рѣчами. Но оказывается, что городъ подпаливаютъ съ разныхъ концовъ болѣе или менѣе разумныя твари. Не слѣдуетъ ли перейти, по этой причинѣ, къ одному нравственному противодѣйствію и отложить попеченіе о пожарныхъ трубахъ?

Скажутъ: „все это не то. Мы пожарныя трубы не кинемъ; мы только не будемъ подпаливать ни самихъ поджигателей, ни домовъ ихъ“.

И мы согласны не подпаливать ни поджигателей, ни жилищъ ихъ, но не желаемъ, чтобы они свободно переходили съ зажигательными матеріалами отъ дома къ дому. Мы желали бы помѣшать такому свободному переходу и, не подпаливая никого, хотѣли бы, чтобы на поджигателей надѣли того или другаго покроя горячечныя рубашки, способныя воспрепятствовать свободѣ ихъ движеній.

Трудно будетъ доказать, что наше желаніе безнравственно и несогласно съ ученіемъ Христовымъ.

Можетъ быть, понадоѣло людямъ, что противъ силы нравственной нерѣдко, въ теченіе долгой исторической жизни человѣчества, принимаемы были мѣры противодѣйствія одною силою физическою: не здѣсь ли кроется начало увлеченія

мыслью, что только одною силою нравственною слѣдуетъ бороться противъ всяческаго зла? Намъ кажется, что и пересоль и недосоль одинаково не имѣютъ права претендовать на полное удовлетвореніе потребности въ соли. Правда, что пересола не поправишь: но и дѣлать недосоль обязательнымъ и возводить его чуть не въ идеаль—толку мало. Одолѣть цынга.

П. Горскій-Платоновъ.
